

ОСАДЛО ОЧАТ

№ 7 (31), август-сентябрь 2007 года

Ежемесячная газета региональной общественной организации «ЛИГА АЗЕРБАЙДЖАНЦЕВ САМАРСКОЙ ОБЛАСТИ»

В ОБЩЕЙ ОЧЕРЕДИ, ПОСЛЕ СЛАВЯН...

14 сентября 2007 года состоялось заседание секции Экспертного совета при Уполномоченном по правам человека в Самарской области по вопросам защиты прав мигрантов и приобретения гражданства Российской Федерации.

Открывая работу Секции, председательствующая **И.А. Скупова** заявила, что «при легализации людей, которые приехали в наш регион, главным условием является соблюдение интересов общества и каждого человека в отдельности». «Не лазейки надо искать, а системное решение,» - сказала Уполномоченный. Секцией, членом которой является **председатель ЛАСО Ш.М. Керимов**, была рассмотрена практика применения ч.4 ст.14 Федерального закона «О гражданстве Российской Федерации». Конкретным поводом для рас-

смотрения стали обращения, в которых выражаются несогласие с отказом в приеме документов на оформление гражданства в упрощенном порядке. Начальник отдела правового обеспечения Управления ФМС по Самарской области **А. В. Мещеряков** по всем трем заявлениям дал широкое разъяснение. Мы хотели бы остановиться на одной детали, представляющей, на наш взгляд, особый интерес для читателей нашей

газеты и азербайджанской общины Самары в целом: сын одного из заявителей имел узбекский паспорт, ныне просроченный. Теперь, чтобы предоставить ему российское гражданство, каковое

уже имеют все члены его семьи, российской стороне необходимо иметь справку об отсутствии или утрате гражданства другой страны. На письменные обращения, по словам г-на Мещеряков, узбекская страна не отвечает. «Азербайджанцы тоже ответов не шлют,» - так к нашей вящей радости добавил начальник отдела. Надо сказать, что армяне на такие запросы отвечают, они, видимо, с большим вниманием относятся к жизни своих соплеменников в новой стране.

Председатель ЛАСО поднял вопрос о законности комиссии, созданной при Управлении ФМС по Самарской области, которая занимается отбором людей, кому в первую очередь предоставляется разрешение на временное проживание в рамках выделенной области квоты. «Есть ли положение о комиссии?» спросил г-н Керимов. Оказалось, что есть и само же Управление его для себя сочинило. Что касается критерия, по которому люди оказываются в числе счастливых, это, без стеснения сказал г-н Мещеряков, этническая принадлежность. То есть «славянам», как выразился начальник отдела, отдается предпочтение. Г-н Керимов в свою очередь заявил, что существует отдельная федеральная программа о соотечественниках, которая как раз предусматривает создание благоприятных условий для переселения в Россию этнических русских, поэтому этот вопрос не должен решаться в пре-

делах квоты на трудовую миграцию.

Г-ном Керимовым также был поднят вопрос о репрессивных мерах, применяемых отдельными подразделениями милиции в отношении трудовых мигрантов. Нередко по окончании рабочего дня их прямо со строительных объектов забирают в отделение, и если в течение трех часов они не находят способов освободиться, на сутки остаются в обезьяннике. Председатель ЛАСО предложил, что для предотвращения незаконных мер воздействия на задержанных необходимо установление над камерами приборов видеонаблюдения.

Ш.М. Керимов также внес предложение при составлении статистики нарушений прав человека иметь информацию от палаты адвокатов Самарской области, так как с конкретными заявлениями работают именно адвокаты.

Было решено рекомендовать Управлению ФМС подготовить и направить рекомендации в отделы УФМС по Самарской области по прекращению практики истребованию документов, не предусмотренных Положением о порядке рассмотрения вопросов гражданства РФ.

Национальным культурным центром было рекомендовано провести разъяснительную работу среди своих членов о необходимости обращения с заявлениями о приобретении гражданства до 31 декабря 2007 года в связи с прекращением действия с 01.01.08 г. ч.4. ст.14 Федерального закона «О гражданстве Российской Федерации».

М. НАМИТ

ЗАМЕЧАТЕЛЬНАЯ САМАРЧАНКА В САЛЬЯНЕ ЧУЖОЙ НИКОГДА НЕ БЫЛА...

Но у могилы человека, больше полвека своей жизни посвятившего охранению здоровья самого дорогого, что у человека есть - глаз, никто не останавливался. За все эти годы не было над могилой памятника и она считалась утерянной. В дни Самарской культуры в Азербайджане делегация Самарской области официально обратилась к министру культуры и туризма Азербайджана с просьбой содействовать поиску могилы доктора Шаровой, выразив готовность все расходы, связанные с установлением памятника, взять на себя. Г-н Караев в свою очередь обратился с поручением главе администрации Сальянского района Расиму Баширову. Тот во время встречи с председателем ЛАСО Ширваном Керимовым, специально приехавшим по этому поводу в Сальян в августе минувшего года, пообещал в течение одной недели уточнить место захоронения и не только установить надгробный памятник, но и памятную доску на доме, где последние годы своей жизни проживала заслуженный врач Азербайджана Клавдия Флегонтовна Шарова. Прошла неделя, прошли месяцы, прошел наконец год. Обещание Главы оказалось неуместным розыгрышем - за это время им не было сделано ничего. Председатель ЛАСО, в этом году отложивший свою поездку в Азербайджан на более позднее время, попросил Мамедагу Ахадова, сальянского учителя, близко знавшего Клавдию Флегонтовну и ее семью, продолжать поиск могилы доктора. Опросив всех тех, кто в самом начале 1991 году мог уча-

Эта могила находится в двух десятках шагов от западных ворот Сальянского кладбища. За те годы, которые прошли после смерти Клавдии Флегонтовны Шаровой, которая родилась и выросла в Самаре, мимо этого захоронения прошли десятки тысяч сальянцев в дни праздничные и в дни будничные.

стову удалось точно установить место захоронения. На личные средства Ширвана Керимова был заказан памятник, выполненный известным в Сальяне мастером Маликом. 29 августа 2007 года небольшая группа сальянцев собралась у могилы замечательной самарчанки, связавшей свою судьбу с Азербайджаном, с его народом. На четырех гранитных плитах высечены биографические данные доктора на двух языках, ее портрет и напоминание о том, что этот памятник установлен азербайджанской общиной города Самары, родины доктора. На скромной церемонии никого из глазной больницы, которую многие годы возглавляла доктор Шарова, не было никого...

Сальянская центральная больница, представляющая из себя огромный ком-

плекс и занимающая огромную территорию, мало соответствует своему названию и назначению: в ней практически не лечат. Она пустует, лишь в нескольких палатах лежат тяжелые больные, в основном только что оперированные. Деньги, выделяемые на здравоохранение, как и по всей республике, разворовываются. У людей отношение к врачу такое же, как к полицейскому - не к первому, не ко второму любви и доверия у них нет. Тем ярче возникает в памяти светлый образ доктора Шаровой, которая даже в преклонные годы не просто работала, а беззаветно служила, ежедневно, ежечасно оправдывая высокое назначение врачебной профессии.

Среди тех, кто стоит у могилы Клавдии Флегонтовны, есть чиновник городской администрации. Сам городской глава не

счел нужным присутствовать лично. В свое время районные чиновники за честь для себя считали иметь хотя бы шапочное знакомство с доктором... Но весть об установлении надгробного памятника д-р Шаровой быстро разлетелась по Сальяну. Оказалось, что очень большое количество людей не просто помнят Клавдию Флегонтовну, но даже готовы долго и долго о ней рассказывать - обязательно если не каждый из них, то кто-то из их близких лечился у доктора... Все в один голос искренне благодарили самарских азербайджанцев, Лигу в целом и Ширвана Мурват оглы Керимова лично.

«Каждая могила - край земли» - сказано Иосифом Бродским. Сказано красиво. Но и самый дальний край становится близким, если в нем находятся могилы дорогих и близких нам людей...

ВОТ И СЪЕЗДИЛИ МЫ

НАПРАВЛЕНИЕ ЮЖНОЕ, БЛАТНОЕ

Если бы пассажирам предложили подобрать эпитет к азербайджанским поездам, на которых им приходится время от времени совершать поездки в Баку и обратно, наиболее упоминаемым словом было бы «блатной», так как порядки, царящие на этих поездах, иначе как блатными не назовешь. К тому же последние годы, когда после нескольких лет относительного благополучия с покупкой билетов купить их можно исключительно по «блату», есть полное основание сказать, что этот самый «блат» для движения железнодорожного состава столь же необходим, сколь тепловоз или электровоз. Но, достав билеты по «блату» на поезд, в нашем случае «Тюмень - Баку», сам пассажир «блатным» не становится. С пассажира, не успевшего не только расставить свои вещи, но даже перевести дух, проводник встречает... нет, не словами приветствия, а с требованием расплатиться за кипиток, который им будет употреблен за время езды. Как это ни странно, многих пассажиров, полагающих, что за билет и так выложили много, первый и не самый большой по размеру из всех поборов, которые еще предстоит им в дальнейшем, доводит до точки кипения. Заверения некоторых

в течение всего пути пить только воду и исключительно из своих запасов, в расчет не принимаются и вскоре вода из вагонного самовара становится если не золотым, то серебряным источником точно. Кстати, эта единственная услуга, оказанная проводниками пассажирам даже купейных вагонов. Какое количество суток вы бы ни находились в пути, они не только в пассажирских купе, но даже в коридорчиках элементарную уборку не делают. Проводников - женщин можно видеть только в некоторых прицепленных вагонах, например в Самарском. Во всех бакинских вагонах проводники мужчины, внешность которых органично вписываются в грязноватый вагонный интерьер: часто они не бритые, ходят в сильно помятых железнодорожных сорочках (летом) с засаленными воротниками. В туалетах, видимо, точных копиях тех еще туалетов, которые устанавливались в первых российских поездах полторы столетия назад, маленький кусочек мыла бывает только первые часы езды. Если повезет, пассажир там обнаружит находящийся на исходе рулон туалетной бумаги, которую, правда, с большим основанием можно было бы назвать наждачной. Белье выдается без пакета, его вид вызывает сильное подозрение, что оно не отстирано после прежнего рейса, а только отглажено. Одежда сильно пахнет мойкой...

ОТХОЖЕЕ МЕСТО

Туалет, этот важнейший не то предмет, не то объект не просто быта, а человеческого бытия, в азербайджанской бытовой и семейной этике занимает очень важное место. Но еще важнее заключается в том, что это самое место должно быть максимально укрывным до невидимости. По сей день для многих людей, особенно тех, кто сохранил провинциальный уклад и такой же поведенческий тип, посещение отхожего(!) места должно быть никем не замеченным, прежде всего представителем противоположного пола. Но что происходит за считанные часы с нравственными устоями людей, кто, тесно смешавшись в разнополой толпе, осаждает в течение двух-трех утренних часов дверь единственного доступного им туалета? Никто никому своей очереди не уступает, не пропускают вперед и молодые мам, которые напрасно ночные горшки своих малолетних детей держат чуть ли не выше головы. Таких детей в азербайджанских поездах особенно в летнее время всегда очень много. Беря своих детей на длительную поездку в антисанитарных условиях, родители, конечно, сильно рискуют их здоровьем. Есть в вагоне и второй туалет, им пользуются только проводники (в самарском вагоне в утренние и вечерние часы он тоже открывается для общего пользования). Неоднократные требования вашего корреспон-

Один из новых бакинских мостов.
И через такое современное сооружение можно попасть в феодальное прошлое.

дента на обратном пути в Самару открыть второй туалет хотя бы для женщин с маленькими детьми, были встречены весьма агрессивно со стороны проводников и лично начальника поезда №373 Баку-Тюмень, что в конечном итоге завершилось потасовкой. «Это мой поезд, как хочу, так и делаю,» - так буквально заявил начальник. И это вообще-то чистая правда. Он скорее всего этот поезд, то есть эту должность купил. Он делится своими доходами с теми, у кого много поездов и не только поездов. А те в свою очередь входят в близкий круг тех, кто всей страной таким же образом управляет.

В поезде №373/4 несколько купейных вагонов, приобретенных у немцев. Они, видимо, принадлежали восточным немцам и после объединения были списаны. Но вагоны все равно по сравнению с нашими лучше. Теперь же, когда в них царит такая антисанитария, кажется, что привыкшие к немецким порядкам и чистоте вагоны не выдержат и заговорят, как Вааламова ослица... Любопытный и, даже несмотря на всю гнусность, несколько забавный факт: в одном из купе два места принадлежало техперсоналу, механикам. Так они в течение всего пути эти свои места продавали и перепродавали безбилетным пассажирам, а сами в буквальном смысле бомжевали в дебрях поезда. Время от времени грязные, не бритые и вонючие бомжмеханики как будто с того света появились за какими-то инструментами, которые так и валялись на полу... От настоящих бомжей их отличало только то, что домой они вернутся с набитыми карманами...

ДАГЕСТАН: ОСТАВЬ НАДЕЖДУ ВСЯХ СЮДА ВБЕЗЖАЮЩИЙ...

«С каждого по пятьсот рублей!» - говорит широкоплечий дагестанец. Он такой большой, что кажется, собою мог бы закрыть не только вход в купе, но и весь въезд в Дагестан. Все находящиеся в купе пассажиры опытные, тем не менее они ошеломлены - так много сразу еще не требовали. К тому же неизвестно, какую службу он представляет и за что деньги. Ваш корреспондент отказывается платить. Дагестанец по своему мобильному будто куда-то звонит и говорит, что выведет сейчас одного пассажира, «с бородой». Двое пассажиров отдают по двести рублей. Женщина, врач, гражданка Казахстана, тоже отказывается платить. В купе раздаются страшный крик, ругань. Дагестанец-верзила орет и угрожает. Потом уходит. Потом в вагон входят вновь и вновь. Настоящие и ненастоящие. Идет разбой под государственными флагами Российской Федерации. Ни один русский офицер и солдат в вагон не входит, они стоят или рассаживаются около поезда. Можно смело предположить, что служ-

ба на южной границе для большинства российских военных давно стала школой полного разврата и даже предательства, ибо заплатив определенную мзду, провести можно все что угодно, никто к твоим баулам даже близко подойти не будет. Но самое страшное заключается в том, что эти офицеры и солдаты после службы, подобно эзкам (извините за сравнение) не останутся там, на поселении, а вернуться в Вологду, Самару, Рязань, Тверь, будут вашими соседями, коллегами по работе...

Российские (дагестанские) пограничники не укладываются в положенное двухчасовое время, стоим около трех часов. Полдень, жара страшная, вагон под палящим солнцем все больше нагревается и пассажиры, лишённые возможности выходить даже из купе, находятся в полуобморочном состоянии. Переход границы облегчения не принесет, на той стороне будем стоять столько же. Справедливости ради надо сказать, что на этот раз с российскими гражданами азербайджанские пограничники обращались если не тепло, то по крайней мере в рамках приличия...

МЕСЯЦ В ДЕРЕВНЕ

Деревня эта расположена вдоль Куры, находится она в восьми-девяти километрах от Сальяна, но на левом берегу. Домов здесь около ста. Говорят, что за последние десять лет новые дома почти не строятся. Перед распадом Союза здесь был колхоз, а еще раньше в течение многих десятилетий совхоз - всегда убыточный для своих рабочих, но обогативший многочисленных вороватых директоров, директоров фермы, агрономов, бригадиров. Теперь многие из этих сволочей, сколотивших капиталчик на чужом труде, кстати, очень тяжело, преуспевают и теперь, ибо успели прибрать к рукам государственную собственность и сотни гектаров земли, тогда как большинство крестьян получили всего полгектара на каждого члена семьи. Теперь они вынуждены вести хозяйство, которое является единственным источником пропитания всей семьи, на двух-трех гектарах. Земля, которой не дают отдыха и не получает практически никаких удобрений в силу их дороговизны, каждым годом все больше истощается. Своя техника мало у кого имеется, а ее аренда стоит дорого. С подорожанием бензина все цены сильно подскочили. (Надо, сказать, что за то небольшое время, которое прошло после деноминации национальной валюты, манат уже лишился части своего достоинства: его реальная покупательская стоимость все ниже и ниже). Будущее карликовых хозяйств весьма туманно, а хорошо продуманной государственной политики в этой сфере, по всей видимости, нет. Вопрос объединения в какие-то товарищества никто даже обсуждать не хочет. Между односельчанами отно-

шения очень напряженные, за годы самостоятельного хозяйствования все сильно переругались, нередко дело доходит до драки. Люди самовольно захватывают участки, где должны находиться общие пастбища или проселочные дороги. Вопреки всем законам и даже многовековым неписанным нормам, во многих местах загорожен выход к реке. Сельский муниципалитет возглавляет со дня его возникновения один и тот же человек и ничем от секретарей парткомов советских времен не отличается. Даже зачатков самоуправления в деревне нет - люди молча силе подчиняются и решения своих проблем тоже видят в силе или в деньгах, что в Азербайджане являются эквивалентом, точнее единичей силы...

Освобождение мелких частных хозяйств от многих налогов на первое время все же позволяет хозяевам пока держаться на плаву. У многих появились автомобили, хотя очень старые. Практически в каждом доме современная бытовая техника. Но первое, что в деревне бросается в глаза - это белокаменные заборы. Это при том, что эти камни, так называемые «кубики», стоят весьма дорого. Вообще одна из причин того, что частные хозяйства пока в основном держатся на ручном, примитивном труде, заключается в том, что азербайджанцы по-прежнему ведут затратную жизнь. Те деньги, которые с огромным тяжелым трудом заработаны и которые должны были бы тратиться на закупку техники и удобрений или на образование детей, идут на роскошные свадебные церемонии в несколько этапов, на справление дней рождений, на помпезные торжества, связанные с ритуалом обрезания и т. д.

Минувшая весна во многих районах Азербайджана ознаменовалась печальным событием: повсеместно были установлены электросчетчики. До сих пор практически везде, даже в Баку, люди платили за электричество небольшую сумму, на которую договаривались с работниками энергоснабжения. Надо учесть, что во многих сельских районах, например, в большинстве сел Сальянского и Нефтечалинского районов, нет газа и это при том, что руководство страны постоянно и на весь мир хвалится запасами голубого топлива и даже Грузии продает газ. При отсутствии газа и дров, так как эти районы расположены в безлесной зоне, единственным источником обогрева является электричество и готовить тоже приходится на электрической плите. Электроэнергия стоит в Азербайджане дороже, чем в России, а никаких скидок для населенных пунктов, не имеющих газового снабжения, не сделано, поэтому уже теперь многие вынуждены готовить на кострах, а вечерами деревня погружается во тьму.

Если бы не новая тяжелая ситуация с электроэнергией, то жители этих мест никогда бы не помнили о том, что у них есть свой депутат в республиканском парламенте. Ф. Агамалыев совершенно чужой человек, из Баку сюда был определен и приезжал только один раз накануне выборов, пообещав газифицировать всю округу, как только станет депутатом. Да если бы он не обещал ничего, все равно свой мандат получил бы, так как по словам многих, даже тех, кому доводится быть членами местных избирательных комиссий, от того, как на самом деле люди голосовали, практически ничего не зависит. Агамалыеву весной нынешнего года дали по голове и очень сильно, но не потому, что не выполнил обещания по газификации нефтечалинских деревен. Это была банальная разборка в стенах парламента - что там они между собой не поделили, никто не знает... Зато в конце августа Нефтечалу посетил сам президент республики. К визиту готовились давно: красились все заборы вдоль дорог, менялись крыши домов, проводился ремонт дорог. За несколько дней шла настоящая мобилизация: всех бюджетников, включая женщин всех возрастов и стариков, обявывали в день приезда Алиева находиться в Нефтечале для образования многотысячной толпы. Надо учесть, что многие Нефтечалинские села от центра находятся в пятидесяти кило-

НА РОДИНУ...

метрах, испокон веков они входили в Сальян и только в начале семидесятых прошлого века по волонтеристскому решению Алиева-старшего они стали нефтечалинскими. Забегая вперед, скажем, что сотни людей, которые рано утром добрались-таки до Нефтечалы, тут же были возвращены обратно прямо на подступах города. Им было объяснено, что уже собрано достаточно народу и они лишние...

РАЗОРУЖЕНИЕ

Нефтечалинцам от этого визита, наверное, больше запомнятся не сам президент и его экстравагантная супруга, а снайперы, засевшие на крышах всех практически домов... Со всей республики были пригнаны полицейские силы. Но самое любопытное заключается в том, что накануне всей нефтечалинская полиция была... разоружена! И это делается в стране, значительная часть которой находится под оккупацией. Президент едва ли не каждый день твердит, что в любое время может освободить занятые армянами территории. Но с кем? С военными и полицейскими, которым нет доверия? Или для победоносной войны ему достаточно собственного кортежа с кучкой снайперов?

Еще факт, любопытный и вопиющий: в то утро люди, кто ехал на работу в Сальян, были буквально согнаны с автобусных остановок и возвращены домой, чтобы своим видом не портили созданную лизоблюдами картину, ибо в отличие от заборов и крыш домов, рабочего человека сложно привести в порядок... А президент тем временем в Нефтечалу прилетел на вертолете. Главная цель визита - открытие очередного памятника отцу. В таком количестве памятники в новейшей истории устанавливались, наверное, только Сталину и разве что Туркменбаши. Но аналогия с Туркменбаши более верная, потому что по всему Азербайджану тут и там появляются памятники и матери нынешнего президента, которая была непрактикующим глазным врачом. Все более или менее значимым производственным, культурным, образовательным объектам присваивается имя старшего Алиева. На самом деле Республика похожа на частное владение, где кроме десятка-другого семей, все остальные могут чувствовать себя всего лишь квартиросъемщиками с ограниченными правами. В числе этих прав права на свободу слова практически нет. Телевидение под полным контролем. Выходят только оппозиционные газеты с небольшими тиражами, журналисты которых подвергаются гонениям. Все это, конечно, относится к столице, в сельских районах и небольших провинциальных городах общественно-политическая жизнь ничем не отличается от того, что было в советское время. То есть ее практически нет...

нах новые владельцы долго ездят на этих машинах с бакинскими номерами по доверенности и переоформлять не спешат. За эту процедуру надо заплатить большую взятку, иногда сравнимую с половиной стоимости старых "Жигулей". Вот так и ездит провинция со столичной десяткой на номерной табличке...

Все основные финансовые ресурсы республики сосредоточены в Баку. Город, если говорить просто, очень богат, хотя богатство это еще менее справедливо распределено, чем в крупных российских городах. Но все же в Баку более реально относительно за небольшой срок изменить свой имущественный статус. Бакинец, не имеющий хорошей профессии и следовательно, престижной работы, может нажить неплохое состояние от сдачи жилья, если у него имеется пара-тройка крохотных свободных комнат-самостроек с удобствами во дворе. Спрос на жилье, даже на самое плохое, в Баку огромен, поэтому съем квартиры постоянно дорожает. В столице, где по официальной статистике проживает менее двух миллионов жителей, по мнению многих, на самом деле скопилось уже более трех миллионов человек. Основная производственная сфера, если не считать нефтяную отрасль - это строительство. Сами бакинцы практически на строительных работах не заняты, город застраивается и перестраивается трудом провинциальных жителей самых разных возрастов. Если вы даже впервые в Баку, выйдя после семи-восьми часов вечера на одну из центральных площадей, представляющих из себя важную транспортную развязку, их сразу узнаете по внешнему виду. В основном на маршрутках, которые ездят в Баку битком набитыми, они возвращаются со строек после десяти-одиннадцатичасового рабочего дня. Опустошенный взгляд, несвежий и даже несколько болезненный от плохих условий труда и отвратительного питания вид, если не совсем нарушенная, но все же не совсем и правильная координация движений - это от статичного положения и однообразных телодвижений у каменщиков и плиточников - все это их делает одинаковыми. Они на перекаленных добираются до своих комнат, расположенных, как правило, на окраинах города, в которых они нередко живут по несколько человек. В них, как и по всему городу, почти всегда проблема с водой, и отмыться от липкой строительной грязи не каждый день получается.

Их много, их десятки тысяч - это с одной стороны. С другой стороны, их как будто бы и нет. Потому что они нигде не зарегистрированы, на работе они тоже не оформлены, их фамилии, а скорее всего только имена, в лучшем случае значатся в записных книжках бригадиров или прорабов - те им выдают деньги. Есть, конечно, в Баку строительные фирмы, имеющие лицензии. Но даже

даже не задумываются. Те, кому принадлежат все деньги и вся власть в республике, всю политическую и социальную активность людей стараются свести на нет и это им практически уже удалось. Даже люди с определенным социальным положением и высокого интеллектуального уровня теперь озабочены не тем, как оппонировать власти, а тем, как найти в себе смелость, чтобы отказаться от членства в партии "Новый Азербайджан", созданной по образу и подобию компартии, и при этом не пострадать...

НЕДОМЫСЛИЕ "МЫСЛИТЕЛЯ"

Да, обрушение шестнадцатизэтажного дома в центральной части Баку многих потрясло. В первые дни трагедии тысячи и тысячи людей в районах

Рабочие, заживо похороненные под этими завалами, для своих хозяев были не более, чем стройматериалы.

не выпускали из рук мобильные телефоны - все звонили по всем телефонам, пытались узнать что-либо о своих близких. Во многих семьях не знают, на каком точно объекте в Баку работают их близкие, тем более строительные рабочие постоянно переходят с одного объекта на другой. Но это событие было ожидаемым. Даже те, кто строит в Баку многоэтажки и даже небоскребы, давно полшутя говорят, что здания эти стоят на честном слове, потому что строятся кое-как - арматура гнилая, цемент не соответствует нужной марке, ход работ не контролируется и не проводится экспертиза, а нужные справки и лицензии выдаются за взятку. В рухнувшем доме, который строился фирмой с весьма замысловатым названием "Мютефеккир" ("Мыслитель!") шли отделочные работы и сколько внутри здания к моменту обрушения рабочих было - неизвестно. К отъезду вашего корреспондента из Баку, по официальной и весьма скудной информации, было обнаружено семнадцать трупов, а разбор завалов еще продолжался...

В условиях, когда вся экономика страны находится под полным контролем узкого клана, стержнем которого является Семья, работа рыночных механизмов чрезвычайно ограничена и затруднена. Из-за того, что каждая более или менее значимая отрасль монополизирована, частная инициатива, свободное продвижение и вложение капитала чреватые огромным риском - слишком ретивого и удачного предпринимателя могут оставить без штанов, если он сунется не туда или не захочет делиться. Поэтому в производственную сферу большой частный капитал не вкладывается. Производство даже самого банального ширпотреба, который поступает в основном из Китая и Турции, из-за бесчисленных поборок может выйти себе дороже. Поэтому у кого есть деньги - предпочитает строить. Строить не мешают, так как столичные и республиканские чиновники, кстати, тоже ставленники клана, выделяя земельные участки, предоставляя разрешения на строитель-

ные работы и дальше, осуществляют безболезненный "отъем" значительной доли частного капитала. Огромные дома, виллы, замки уже построены или строятся везде, даже там, где, казалось бы, и жить невыносимо. В старой части сносятся кварталы, имеющие важное историко-архитектурное значение. Из всего того, что последнее время строится, бесспорными, по крайней мере по своему прямому назначению, можно считать восемь мостов - автомобильных развязок. Когда все они будут готовы, автомобильное движение в Баку, после которого самарский трафик выльется как детский автомобильный аттракцион, возможно, перестанет напоминать сцены из фильмов-ужасов. В хорошем состоянии, по крайней мере на первый взгляд, находится метрополитен. Трогательно видеть, как суперсовременные одетые девушки и парни тут же вскакивают со своих мест в поезде (в автобусах тоже), как только в салоне появляется пожилой человек... Вообще Баку, несмотря почти на двухмиллионное провинциальное влияние, во многом сохранил свой пронизанный аристократизмом этикет. Это особен-

но остро ощущается после того, как определенное время пребываешь, например в городе Сальяне, где теперь открыт даже вуз. Немотивированная грубость и агрессия на улицах, в магазинах, транспорте просто шокирует...

Еще одно важное обстоятельство: за месяц с небольшим, пока ваш корреспондент находился в Азербайджане, он ни разу не встретил пьяного человека. Конечно, люди там пьют, особенно на свадьбах, которые теперь справляются в домах торжеств, но чтобы в будничное время люди выпивали - этого практически нет. Зато наркомания и наркоторговля практически стали национальной проблемой. Проблема эта усугубляется тем, что к поставкам из-за рубежа, к выращиванию и сбыту нарковеществ высокие чиновники и полицейские силы имеют непосредственное отношение...

СПАСИ И СОХРАНИ, ГОСПОДИ!

Каждый из нас, в очередной раз уезжая из родной страны, переживает тяжелое расставание с близкими людьми. В такие тяжелые минуты иногда нас парализует страх, что это самое расставание и станет самой последней встречей... У порога родного дома остается старая мать, настолько обессиленная, что не в состоянии прервать свой беззвучный плач, чтобы выговорить слова благословения... Только и мечтаешь забиться в угол вагона, в течение всего пути не выговорить ни единого слова, ни на кого и ни на что не смотреть, чтобы сохранить перед глазами дорогой образ...

"Еще вот за кипяток надо платить" - говорит небритый и потный проводник, вручая не совсем свежее белье. Полицейский с огромным животом закрывает весь проем в купе. К несчастью, он и станет последним образом, уносимым из родины...

Х.С.
Август-сентябрь 2007.
Самара-Азербайджан-Самара.

Имя архитектора, в 1934 году создавшего это замечательное здание, известно многим: **Алексей Шусев**. Теперь на месте гостиницы "Интурист" зияет огромный котлован. Вскоре здесь возникнет очередной безликий доходный дом. Людям, ради наживы готовым идти на разрушение всего того, из чего собственно и состоит город, не светит даже слава Герострата. Если они хотя бы на минуту задумывались над тем, что им не тысячу лет жить, а гораздо меньше... Даже меньше, чем то время, когда это творение украшало Баку...

ЧТОБЫ И НАМ ЖИЛОСЬ, КАК В "ДЕСЯТКЕ"...

Региональный транспортный номер Сальяна - 52, но на территории района гораздо больше машин, особенно легковых, можно видеть с бакинским номером 10 и думается, что Сальян в этом отношении не исключение. Все эти машины, большей частью "Жигули" разных моделей и старые иномарки, куплены у бакинцев. Бакинцы богатеют и все свое старое продают провинции. В райо-

они лишь небольшую часть рабочих официально оформляют на работу. Один из строительных рабочих, тоже работающий без документов, имеющий, кстати, как и многие другие, высшее образование, в беседе со мной сказал, что это им самим тоже выгодно. Иначе, по его мнению, часть зарплаты ушла бы на налоги. Над тем, что они представляют из себя огромную силу, и, объединившись, например, в профсоюзы, могли бы добиться всех социальных гарантий и зарплаты в несколько раз больше, они

